

Ракачева Ярослава Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**«КАВКАЗЦЫ»
В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ:
ФОРМИРОВАНИЕ
СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА
И ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ [1]**

Аннотация:

В статье публикуются результаты прикладного социально-психологического исследования, направленного на изучение содержания и направленности стереотипного образа «кавказцев» в представлениях жителей Краснодарского края.

Ключевые слова:

стереотипы, этнические стереотипы, ксенофобия, межэтнические отношения, толерантность.

Rakacheva Yaroslava Vladimirovna

PhD in History,
Assistant Professor of the Social Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**"CAUCASIANS"
IN THE RUSSIAN REGION:
STEREOTYPE IMAGE
FORMATION
AND PREJUDICES
OVERCOMING [1]**

The summary:

The article presents results of the applied social and psychological research aimed to study substance and focus of the stereotype image of "Caucasians" in representations of Krasnodar Territory's inhabitants.

Keywords:

stereotypes, ethnic stereotypes, xenophobia, interethnic relations, tolerance.

На сегодняшний день в современном российском обществе достаточно остро стоит проблема ксенофобии, которая в зависимости от ситуации иногда принимает крайние радикальные формы. В значительной степени эти проявления радикализма поддерживаются и формируются на базе негативных стереотипов. В общественном сознании в условиях социальной напряженности, кризисных ситуациях формируется образ врага, «козла отпущения», группы, которая, с точки зрения общественного мнения, виновата в существующих проблемах. Одной из таких групп, в отношении которой направлена значительная часть негативных эмоций современных россиян, являются так называемые «кавказцы». Представление об опасности, враждебности такой категории населения, как «кавказцы», их «нежелании» приспособиться к жизни в нашем обществе становится основанием либо для противостояния их присутствию, либо для избегания контактов с ними, что в свою очередь повышает уровень конфликтности и напряженности в обществе.

Краснодарский край является многонациональным регионом. В крае, как и в целом в РФ, существует определенный уровень напряженности в сфере межнациональных отношений. В связи с этим актуальным является изучение социально-психологических факторов, влияющих на межнациональный климат в регионе, выявление причин существующих противоречий, поиск путей их предотвращения и урегулирования. Особый интерес представляет анализ стереотипов в отношении представителей различных этнических групп, и в частности такого квазиэтнического образования, как «кавказцы».

Изучению содержания, направленности и эмоционально-оценочного компонента стереотипного образа «кавказца» в представлениях жителей Краснодарского края было посвящено социально-психологическое исследование, проведенное при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-03-18007е), в июне – августе 2011 г. (выборочная совокупность составила 650 чел.).

Исследование стереотипного образа – сложная процедура, поскольку исследователь имеет дело с коллективным бессознательным, с глубинными ментальными пластами, заложенными традицией, общественным и личным опытом, неясными текущими переживаниями. Для выявления стереотипного образа «кавказца» нами была использована комплексная методическая разработка, которая включала наряду с социологическим блоком, содержащим вопросы, направленные на определение оценок и мнений, также блок социально-психологических тестовых методик: тест «индекс толерантности», метод семантического дифференциала, метод «приписывания качеств» в форме свободного описания, тест «шкала социальной дистанции» («шкала Богардуса»), которые позволяют измерить структуру, амбивалентность, выраженность, направленность этнических стереотипов, уровень толерантности и длину социальной дистанции. Количественные показатели этих параметров рассматриваются в качестве эмпирических индикаторов эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа.

Проведенное исследование показало, что подавляющее большинство респондентов – 59,8 % полагают, что неприязненное, недружелюбное отношение к людям других национальностей и рас встречается среди россиян достаточно часто. Около трети респондентов – 30,2 %, полагают, что такое отношение встречается редко. Лишь 5 % опрошенных полагают, что оно вообще не характерно для россиян, и еще 4,2 % затруднились с ответом. Иначе говоря, большая часть опрошенных жителей края отчетливо осознает и признает существующую в обществе проблему неприязни и напряженности в сфере межэтнического взаимодействия.

Женщины гораздо чаще, чем мужчины, выражают мнение о том, что неприязнь по отношению к другим национальностям – частое явление среди россиян. Но среди них же больше тех, кто полагает, что такое отношение вообще не характерно для россиян.

Чем моложе респонденты, тем более склонны они признавать наличие неприязни и недружелюбия в отношении отдельных национальностей среди россиян. Здесь, вероятно, сказывается и собственное отношение, поскольку молодежи в большей степени свойственны радикальные позиции и взгляды в отличие от взрослых и пожилых людей. Так, в группе респондентов в возрасте до 20 лет доля согласившихся с тем, что неприязнь в межнациональных отношениях довольно частое явление, превышает две трети и составляет 69,7 %; в группе от 20 до 29 лет доля таких респондентов составила 63,2 %; а в возрасте от 30 до 39 лет с таким ответом согласились меньше половины опрошенных – 47,1 %. Несколько возрастает доля согласных с данным утверждением в возрастной группе от 40 до 49 лет (57,6 %) и снижается до 43,6 % в группе 50 лет и старше. В старшей возрастной группе самая большая доля респондентов, убежденных в том, что неприязнь к представителям других национальностей вообще не характерна для россиян.

Больше всего опрошенных, утверждающих, что неприязненное отношение к людям других рас и народов – частое явление среди россиян. Это те, кто имеет неоконченное высшее образование, т. е. студенты, которые в основном попадают в возрастную группу до 20 лет. Другие образовательные группы на порядок реже поддерживают это мнение. Таким образом, анализ ответов на первый вопрос дает весьма показательную картину, где наиболее радикальные мнения выражает студенческая молодежь.

Исследование показало, что для жителей региона характерен достаточно высокий уровень неприязни и нетерпимости по отношению к представителям определенных этнических групп, преимущественно выходцам из республик Северного Кавказа и Закавказья. Треть респондентов отметили, что они испытывают неприязнь к представителям тех или иных национальностей. Но при этом более половины опрошенных – 59,7 % – отметили, что лично они ни к одной национальности не испытывают неприязни. При сравнении этих

результатов с ответами на первый вопрос обнаруживается парадокс. Сначала 90 % респондентов признали, что неприязнь в отношении других народов и рас в той или иной степени присуща россиянам, а затем поспешили дистанцироваться от такой позиции, указав на тот факт, что лично они ни к кому не испытывают негативных чувств.

Чаще об отсутствии неприязни к представителям других наций заявляют женщины, чем мужчины. Треть женщин и почти две пятых опрошенных мужчин указали, что есть определенные национальности, по отношению к которым они испытывают неприязнь. Среди женщин вдвое больше тех, кто затруднился ответить. Максимальная доля респондентов, признающих в негативном отношении к людям определенных национальностей, – опрошенные в возрастной группе от 40 до 49 лет – 37,3 %. Среди опрошенных в возрасте до 20 лет 35,5 % отметили, что испытывают неприязненные чувства к людям других национальностей. Но в то же время в этой возрастной группе выше всего доля затруднившихся ответить, т. е. пока не определившихся со своими этническими чувствами. Это весьма показательно и можно воспринимать как своеобразный сигнал, свидетельствующий о возможности переломить, переориентировать молодежь в младшей возрастной группе в сторону толерантности в межэтнических отношениях. Максимальные показатели толерантности демонстрируют респонденты возрастной группы от 30 до 39 лет.

Наибольшую нетерпимость, как показывает наше исследование, демонстрируют респонденты с высшим образованием. Несколько меньший уровень нетерпимости демонстрируют респонденты со средним образованием. В целом существенного влияния на уровень этнической нетерпимости и неприемлемости уровень образования респондентов не оказывает. Таким образом, полученные нами результаты скорее опровергают устоявшееся мнение относительно того, что чем выше общий уровень образования и культуры человека, тем более склонен он разделять и реализовывать на практике принципы толерантности.

Как уже отмечено, более трети респондентов по всей выборке указали, что они испытывают неприязнь к представителям тех или иных национальностей. В целом более 40 народов в той или иной степени вызывают неприязнь у респондентов. Среди указанных национальностей преобладают народы Кавказа.

Лидируют в этом списке армяне. На их долю приходится почти пятая часть от всех упоминаний народов – 18,6 %, или 57 упоминаний (*армяне / арменины / армяне и на них похожие характером*). Вторую позицию по частоте упоминаний среди народов, к которым опрошенные испытывают неприязнь, занимают адыгейцы – 11,4 %, или 35 упоминаний (*адыгейцы / адыги*). На наш взгляд, такая ситуация определяется и находится в прямой зависимости от региональной специфики, от особенности этнической структуры Краснодарского края, а также административно-территориального положения, а именно от того факта, что армяне – второй по численности после русских этнос в Краснодарском крае (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.), а Республика Адыгея является непосредственным «соседом» Краснодарского края. Третью позицию занял собирательный образ «кавказца» – 11,1 %, 34 упоминания (*Кавказ / кавказские народы / кавказские национальности / лица кавказской национальности / все кавказские народы / все кавказцы / народы Северного Кавказа, Северный Кавказ / северокавказцы*). Затем следуют с одинаковой частотой упоминания дагестанцы и чеченцы – по 10,7 %, или по 33 упоминания (*дагестанцы / даги; чеченцы – отдельные люди / чеченцы / чечены*). Следующую позицию заняли цыгане, на их долю пришлось 5,5 % всех упоминаний (17). На долю евреев пришлось 4,2 % упоминаний (13). Затем по 9 упоминаний ингушей и азербайджанцев (*ингуши; азербайджанцы, торгующие на рынках / азербайджанцы*). Далее следуют таджики (7), турки (6), грузины (5), китайцы / КНР (5), украинцы / Западная Украина (3), узбеки (3), афганстанцы / афганцы (2), немцы / Германия (2), кабардинцы (2), черкесы (2),

негры / нигеры (2), русские (2). По одному разу упомянуты абхазы, американцы, англичане, арабы, буряты, вьетнамцы, горцы, греки, изиды, казаки, карачаевцы, корейцы, курды, малазийцы, мусульмане, поляки, татары, южноамериканцы (Чили, Перу), нации Ближнего Востока, выходцы из Средней Азии.

Крайняя форма неприязни, выраженная респондентами проявляется в нетерпимости ко всем народам кроме собственного и представлена такими высказываниями: *все, кроме русских / все нерусские / не русские.*

Также высказана позиция, что неприязнь вызывают не представители конкретного народа, а люди, для которых характерно отклоняющееся поведение: *националисты, террористы, незаконнослушные россияне, которые дико себя ведут.*

Для выявления содержания и направленности стереотипного образа «кавказца» нами был использован метод приписывания качеств в форме свободного описания. Респондентам предлагалось окончить предложение, начинавшееся словами «Кавказцы это – ...». Преимуществом данной методики является то, что она позволяет выявить стереотипные представления, которые существуют у респондентов, а отсутствие стимульного материала дает возможность получить наиболее приближенное к субъективному образу описание.

Важное свойство стереотипа, которое отмечают многие исследователи, – степень согласованности относительно тех или иных характеристик. Анализ полученных материалов позволяет говорить о том, что в массовом сознании существует достаточно определенный, с высокой степенью согласованности приписываемых характеристик стереотипный образ такого конструкта, как «кавказцы».

Все упомянутые респондентами характеристики в отношении представителей рассматриваемой группы можно распределить в достаточно ограниченное число смысловых блоков. Это такие блоки, как территориальные характеристики, культурная самобытность, универсальные общечеловеческие характеристики, характеристики внешности, характерологические признаки, которые внутри можно дифференцировать по общей эмоциональной направленности – положительной, отрицательной и нейтральной, отдельно выделяются наиболее часто упоминаемые культурные паттерны «коллективизм» и «агрессивность».

В первый смысловой блок «территориальные характеристики» попадают следующие выделенные респондентами категории: *жители Северного Кавказа; народы Северного Кавказа; этносы / люди, живущие на Кавказе; люди кавказской национальности; проживающие на Кавказе, но переехавшие в дальнейшем на другую территорию; люди разных кавказских национальностей, проживающие по всей территории России; жители республик Северного Кавказа; жители горных республик; жители Кавказских гор; горцы; люди, спустившиеся с гор; соседи.*

Здесь интересен тот факт, когда респонденты подчеркивали, что «кавказцы» воспринимаются в качестве таковых не там, где они родились (или откуда их предки), т. е. на Кавказе, а за его пределами, т. е. в других регионах страны. На Кавказе они уже имеют иную более дифференцированную идентификацию, а именно: чеченцы, ингуши, адыгейцы, карачаевцы и т. д.

Культурная самобытность «кавказцев» образует второй смысловой блок характеристик. Респонденты отмечают, что «кавказцы» обладают особой, принципиально отличной культурой, обычаями, традициями, религией, причем зачастую противопоставляют себя окружающим на этом основании. Для респондентов культурные нормы и ценности кавказцев либо представляют собой загадку и непостижимы, либо достойны уважения и признания. «Кавказцы», по мнению респондентов, – это *народы со своей моралью, культурой (специфической), духовными ценностями, религией, законами; самобытные народы со*

своим взглядом на жизнь, со своими обычаями, отличными от русских; с непонятным для меня взглядом на жизнь; народ, который, живет по своим собственным правилам, со своим менталитетом, уважающие свою культуру, традиции; четко отличают себя от других, уважают старших, чтят традиции, люди другой национальности.

И одновременно с выделением культурной специфики одними респондентами, другие настаивают на том, что это такие же люди, как и все: *это люди; люди, как все живущие на земле; люди такие же, как мы, русские; народ; народы, которые следует уважать, немногочисленные народы.*

Наряду с внутренними культурными отличиями есть внешние признаки, которые, по мнению респондентов, явно выделяют «кавказцев»: *люди, которые выглядят и говорят не так, как мы, специфическая внешность, люди, имеющие кавказскую внешность, ярко выраженный акцент, красивые женщины, уродливые.*

Среди наиболее отличительных культурных характеристик респонденты выделили, во-первых, коллективизм как неотъемлемое качество, отличающее «кавказцев», и агрессивность (враждебность), которые и образовали отдельные смысловые блоки в силу значительной частоты их упоминания.

Коллективизм проявляется как *солидарность, взаимопомощь своим братьям, коллективное начало, народ, не уважающий другие нации, не всегда относится к другим с уважением.*

Агрессивность со стороны «кавказцев» проявляется в представлениях респондентов в том, что они – *воинственно настроенные к представителям других национальностей, агрессивный народ, вспыльчивые, с пылким темпераментом, горячие люди, когда они по одному – обычные люди, если их больше 4, становится страшно, недружелюбные, соперники.*

Блок характерологических свойств, как уже отмечалось, разделяется на подблоки в зависимости от эмоциональной нагрузки, знака (положительно «+», отрицательно «-»), которым сопровождалось указанное качество.

К положительным качествам, которыми респонденты наделяли «кавказцев», можно отнести следующие: *бережливые, интересные, гордые, гонористые, с чувством собственного достоинства, сильные мужчины, отчаянные, бесстрашные, честлюбивые, независимые, свободолюбивые, непокорные, встречаются и добрые, гуманные, приятные во всех отношениях.*

Негатив представлен такими качествами, приписанными респондентами «кавказцам», как *немного недалекие, своенравные, слишком самоуверенные, наглые зачастую, хамы, хамовитые, подлые, хитрые, предатели, отстающие, неразборчивые, недобросовестные, этносы, вызывающие негативные эмоции, торгаши, наркоторговея.*

Существенные отличия обнаружились при анализе описаний, составленных мужчинами и женщинами. Прежде всего стоит отметить, что мужчины более сдержанно и толерантно описывали и характеризовали «кавказцев». Именно у них встречаются указания на то, что кавказцы, такие же люди, как и все другие, что их культурная самобытность требует уважения. Женщины в свои описания вложили гораздо больше эмоций и обнаружили крайние точки зрения. Описания женщин можно поделить на две группы: толерантные и интолерантные, тогда как практически все мужские описания можно квалифицировать как нейтральные с высокой степенью толерантности. Именно женщины широко использовали при описании «кавказцев» характерологические качества, тогда как у мужчин не встречается ни одной такой категории. Женщины выделяли внешние признаки как маркирующие «кавказцев».

Стереотипный образ «кавказца», выявленный на основе приписывания качеств, содержит ограниченный набор характеристик и признаков, что говорит о высокой степени согласованности у жителей края относительно данного образа. В нем значительную долю занимают качества и характеристики с негативной составляющей, но вместе с тем у части респондентов он нейтрален, позитивные характеристики встречаются заметно реже.

Кроме метода приписывания качеств, стереотипный образ «кавказцев» изучался с помощью теста семантического дифференциала. Средний балл по всей выборке составил 4,41, т. е. стереотип в отношении «кавказцев» можно охарактеризовать как нейтральный, с небольшим перевесом в сторону позитивного образа. По отдельным категориям и характеристикам существует значительный разброс. Доля «высоких» баллов (< 4) и «низких» (> 4) примерно одинакова и составляет 12:8, т. е. можно говорить об определенном балансе в стереотипе позитивных и негативных характеристик. Однако среди баллов фактически отсутствуют крайние значения – 7 и 1.

Наименьшие баллы и соответственно негативные оценки выявлены в таких противопоставлениях, как миролюбивые – воинственные (3,14 балла), союзники – противники (3,75), открытые – закрытые (3,88), индивидуалисты – коллективисты (2,7), добрососедские – враждебные (3,99), уважающие законы – не уважающие законов (3,39), интернационалисты – националисты (3,03), развитые – отсталые (3,87). Иначе говоря, «кавказцы» представляются респондентам воинственными противниками, закрытыми врагами с коллективистскими ценностями, враждебными, не уважающими законы националистами.

Можно отметить, что эти данные в значительной степени совпадают с характеристиками, данными респондентами в свободном описании, где также акцентировалось внимание на агрессивности, враждебности, коллективности «кавказцев».

Высокие баллы и соответственно позитивные качества, которые отмечены респондентами и присущи, на их взгляд, «кавказцам», проявились в следующих противопоставлениях: друзья – враги (4,28), духовные – бездуховные (5,12), общительные – необщительные (4,69), сильные – слабые (5,49), патриоты – не патриоты (5,61), нравственные – безнравственные (4,31), богатые – бедные (4,57), трудолюбивые – ленивые (4,27), деловые – беспечные (4,44), свободолюбивые – покорные (6,08), счастливые – несчастные (4,73), инициативные – безынициативные (5,03), с чувством собственного достоинства – без чувства собственного достоинства (6,21).

Таким образом, в позитиве у «кавказцев» духовность, патриотизм, общительность, любовь к свободе, инициативность. Они сильные, деловые, богатые, счастливые, с чувством собственного достоинства. Здесь также обнаруживается согласованность с качествами, обозначенными в свободных описаниях, например, такими как сила, свободолюбие и непокорность, гордость и чувство собственного достоинства.

В отдельных случаях у мужчин и женщин проявляется высокая степень согласованности, относительно выраженности тех или иных качеств у «кавказцев», в других их оценки и мнения кардинально расходятся. Средний балл, который характеризует общую положительную или отрицательную направленность стереотипа, у женщин немного выше, чем у мужчин, и составляет 4,19 и 4,17.

Для диагностики общего уровня толерантности в исследовании был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности». Результат опроса по тесту для всей выборки составил 71 балл – это средний уровень. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

Для качественного анализа аспектов толерантности был проведен анализ ответов респондентов по трем субшкалам. Субшкала «этническая толерантность» выявляет от-

ношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Результат по этой шкале составил 23 балла. Субшкала «социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Результат по этой шкале составил 27 баллов. Субшкала «толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру. Результат по этой шкале составил 21 балл.

Гендерный анализ результатов по данной методике свидетельствует о том, что более высокий уровень толерантности склонны проявлять респонденты мужчины – 73 балла, для женщин этот показатель составляет 71 балл. И те и другие проявляют средний уровень толерантности в целом, однако по субшкалам отличия более заметны. Динамика осталась той же, что и в целом по выборке, т. е. максимальная толерантность как у мужчин, так и у женщин проявляется по субшкале «социальной» толерантности – 29 и 30 баллов соответственно. По данной субшкале – выше у женщин, они более терпимы к социальному окружению, мигрантам, беженцам, окружающим людям. В то же время по двум другим субшкалам, напротив, они проявляют большую интолерантность. Несколько ниже уровень по шкале этнической толерантности. У мужчин показатель по этой шкале составил 23 балла, у женщин – 22 балла. Самые низкие показатели по шкале «личной» толерантности у мужчин – 21 балл, у женщин – 19 баллов. В межличностных отношениях женщины более интолерантны, чем мужчины.

Таким образом, в нашем исследовании наиболее высокий уровень толерантности респонденты проявили по шкале «социальная толерантность», т. е. большую терпимость готовы проявлять по отношению к различным социальным группам. В то же время в отношении этнических групп уровень толерантности ниже, этническая нетерпимость выражена ярче. Но еще более резкие позиции и низкий уровень толерантности респонденты проявили по шкале личностной толерантности, что может свидетельствовать о повышенной требовательности, бескомпромиссности и нетерпимости в межличностных отношениях. Также общий уровень толерантности несколько ниже у женщин, чем у мужчин. Здесь результаты теста вступают в противоречие с ответами на вопросы анкеты, поскольку именно женщины чаще утверждали, что не испытывают неприязни в межэтнических отношениях.

Измерение социальной дистанции дает возможность определить степень выраженности этнических чувств, определить степень готовности и характер предпочтительных контактов между этническими группами. Наше исследование показало, что жители края, как правило, не склонны к тесному взаимодействию и контактам с «кавказцами». Большая часть опрошенных проявляет скорее негативные чувства по отношению к «кавказцам», желает удерживать их на более отдаленной дистанции. Предпочли бы не видеть их в своей стране 15,5 % респондентов и еще столько же – 15,0 % готовы принять их только как туристов в своей стране. То есть треть опрошенных демонстрирует максимальную дистанцированность. Принять «кавказцев» как граждан своей страны готовы 17,2 %. И в сумме негативные установки в контактах с «кавказцами» демонстрирует 47,7 % опрошенных. 11,2 % респондентов готовы принять их как близких родственников посредством брака, 21,7 % – как личных друзей, 11,6 % – согласны принять их как соседей, проживающих на своей улице. Таким образом, в сумме позитивные установки в контактах с «кавказцами» демонстрирует 44,5 % опрошенных. 7,8 % респондентов предпочли нейтральную дистанцию – готовы принять их как коллег по работе (как однокурсников).

Шкала «социальная дистанция» дает возможность определить и два основных показателя, каждый из которых имеет два варианта, оценивающих возможную и реальную социальные дистанции. Первый показатель – социальная приемлемость – отражает стремление к взаимодействию и интеграции и даже ассимиляции с другим этносом. Второй показатель – социальная экспансивность – отражает выраженность и направленность социальных чувств представителей одного этноса по отношению к другому. Чем сильнее выражены позитивные чувства людей по отношению друг к другу, тем меньше между ними социальная дистанция, тем плотнее их взаимодействие.

По данным нашего исследования, возможная социальная приемлемость (СПв) равна 1,002, тогда как реальная социальная приемлемость (СПр) равна 0,003, т. е. СПр – положительная, но меньше 50 % от СПв, что свидетельствует о значительной автономности местного социума от «кавказцев», об отсутствии стремления к интеграции с ними. Возможная социальная экспансивность (СЭв) равна 1,004, в свою очередь реальная социальная экспансивность (СЭр) – 0,007. Таким образом, СЭр – положительная, но менее 50 % от СЭв, что говорит об определенной напряженности в отношениях между «кавказцами» и жителями Краснодарского края: далеко не все жители края с искренним интересом и сочувствием относятся к «кавказцам», что может быть свидетельством наличия в среде жителей края в значительной степени негативных этнических чувств в отношении «кавказцев».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего нужно сказать о том, что полностью подтвердилась гипотеза о том, что в массовом сознании жителей Краснодарского края существует устойчивый достаточно высоко согласованный стереотипный образ «кавказцев». Содержание данного стереотипа включает ряд характеристик: территориальную, культурно-специфическую, внешние признаки, а также определенные характерологические качества (коллективизм, агрессивность, гордость, свободоловливость / независимость и др.). Гипотеза о том, что данный стереотипный образ имеет преимущественно негативную направленность, что обусловлено проблемами, существующими сегодня в российском обществе, которые в определенной степени переносятся населением на представителей данной группы, не подтвердилась. В целом стереотип «кавказца» характеризуется противоречивостью и амбивалентностью. Этот результат согласуется с данными, полученными в ходе тестирования по методу семантического дифференциала.

Жители края, как правило, не склонны к тесному взаимодействию и контактам с «кавказцами». Большая часть опрошенных проявляет скорее негативные чувства по отношению к «кавказцам», желает удерживать их на более отдаленной дистанции.

По тесту «индекс толерантности» выявлен средний уровень толерантности, который характеризуется наличием как толерантных, так и интолерантных установок. Максимальную интолерантность опрошенные демонстрируют по шкале личностной толерантности, этническая интолерантность по сравнению с личностной выражена меньше.

В целом исследование продемонстрировало высокую степень согласованности в восприятии «кавказцев» и значимый уровень интолерантности в межэтнических отношениях.

Примечание:

1. Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект ««Кавказцы» в российском регионе: формирование стереотипного образа и преодоление предрассудков», № 11-03-18007е.

Note:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project "Caucasians" in the Russian region: stereotype image formation and prejudices overcoming" № 11-03-18007e.